

Экономисты о «вечных» вопросах

Предлагаемая читателям журнала статья вызвала неоднозначные отклики рецензентов и членов редакционной коллегии журнала. Вместе с тем мы сочли возможным опубликовать материал, позволив читателю самому сформировать свое мнение по поводу содержания, стиля и обоснованности выводов автора.

Попытки дать, пусть даже дискуссионные, ответы на «вечные» вопросы истории, социологии, экономики о целях и направлениях общественного развития сами по себе вызывают уважение и стремление их поддержать.

Приглашаем читателей журнала высказаться по поводу вопросов, затронутых в данной публикации.

Редакционная коллегия

Контуры новой методологии анализа закономерностей развития человеческого сообщества

© В.М. Бондаренко, 2002

Излагается авторский подход к исследованию развития человеческого сообщества. В качестве критерия эффективности рассматривается время между возникновением потребности каждого конкретного человека и ее удовлетворением.

*Конечно, цель всего творенья – мы,
Источник знания и прозренья – мы,
Круг мироздания подобен перстню,
Алмаз в том перстне, без сомненья, – мы.*

Омар Хайям

Советский период в развитии нашего общества и 16 лет перестройки и экономических реформ привели к углублению кризиса и поставили Россию на грань выживания. Темп

экономического роста, едва наметившийся в 2000–2001 гг., замедлился, и экономика продолжает постепенно втягиваться в депрессию (Парламентские слушания, 2002). За эти годы было выдвинуто много различных и, казалось, замечательных программ и предложений по выходу из кризиса. Однако когда вставал вопрос о конкретном механизме реализации этих идей, критериях оценки эффективности нова-

ций, механизме обратной связи, об оценке последствий, все рассыпалось, как карточный домик. На наш взгляд, все эти программы и предложения характеризует методологическая недоработка процесса познания закономерностей развития общественных систем, отсюда – недостаток знаний о том обществе, в котором мы живем, и о нашем мире.

В начале 1980-х годов, занимаясь исследованием проблем хозяйственного механизма, внедрением достижений научно-технического процесса, вопросами повышения эффективности использования существующей материально-технической базы народного хозяйства в механизме взаимосвязи производства, распределения, обмена и потребления (в цепи «производство-потребление товаров»), я столкнулась с противоречием: все, что предлагалось, было направлено на ускорение процессов в производстве и товаропроводящей сети. Однако парадокс заключался в том, что, чем больше ускорение, тем хуже обстоят дела в конечном потреблении, тем хуже становится конкретному человеку и в конечном итоге хуже обществу в целом применительно к той системе отношений, которая у нас сложилась в предперестроечные годы (Бондаренко, 1983; 1990).

Начался поиск смысла, который помог бы дать существенные характеристики этого противоречия и найти пути его разрешения. Прежде всего стало ясно, что **научное знание, построенное на анализе и обобщении эмпирических данных с помощью огромного количества сведений, показателей, расчетов по схеме «из прошлого в настоящее и будущее», не дает ответа** на поставленный вопрос и, следовательно, у нас в принципе нет возможности разрешить противоречие.

Более того, эмпирический путь может быть очень опасен, так как случайные тенденции в развитии общества могут быть приняты за закономерности и построенные на их основе обобщения и предложения дальнейшего развития общества могут вновь оказаться ошибоч-

ными и вновь привести к углублению экономического, социального и политического кризисов, к распаду системы. Именно такая методологическая недоработка не позволяет обеспечить комплексный, целостный подход к пониманию возникновения и развития системного кризиса и путей выхода из него.

Новизна предлагаемой методологии выявления и познания закономерностей развития общественных систем заключается в том, что они **рассматриваются, изучаются и анализируются с позиции достижения некой единой цели** (Бондаренко, 2000).

Если развитие всего человеческого сообщества и его частей рассматривать как развитие целостной системы с позиции достижения единой цели, то можно и нужно **сопоставлять** прошлую, сегодняшнюю или прогнозируемую ситуацию с этой **целью**. Это позволит получить представление о состоянии развития, о содержании прямых и обратных связей и их влиянии на развитие подсистем и системы как целого, выявить лишние или недостающие звенья в механизме реализации и определить наиболее короткий во времени, а значит, и эффективный и устойчивый путь ее достижения. Ведь «чем меньше времени расходуется на достижение цели, тем быстрее достигается необходимый эффект, (происходит) повышение скорости роста возможностей» (Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков, 2000). При этом **целью развития социально-экономической системы** следует считать удовлетворение материальных и духовных потребностей каждого конкретного человека, при создании условий равного свободного доступа к благам при их бесконечном разнообразии.

Но человек является и началом этого развития, так как первой потребностью человека была не потребность совершенствовать орудия труда (Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков, 2000), а потребность осознать себя человеком и выжить и воспроизвести новую человеческую жизнь. Эта первая удовлетворенная

потребность помогла человеку осознать: чтобы выжить и воспроизвести новую человеческую жизнь, надо удовлетворить потребность в продуктах, поддерживающих эту жизнь. А при удовлетворении этой потребности и преодолении препятствий на этом пути у человека возникла новая потребность – в создании и совершенствовании орудий труда. Иными словами, удовлетворение потребности *человека* устанавливает прямую связь с достижением цели его развития на данный момент, а возникновение новых потребностей и их усложнение – обратную связь в развитии системы. На современном уровне развития материального производства, когда во времени и пространстве разделены производство и конечное потребление, самый важный вывод заключается в том, что если *целью развития* социально-экономической системы не будет *улучшение жизни людей*, то неизбежен *тупиковый вариант*, а скорее всего – *глобальный кризис* с катастрофическими последствиями. Так, например, если наряду с глобальным распространением Интернет-технологий производство будет направлено на удовлетворение потребностей абстрактного потребителя, а собственность останется корпоративной или государственной, то диспропорции между производством товаров и обращением во времени многократно усилятся. В этих условиях возможно будет получить инструмент, при помощи которого из единого центра будут планомерно и пропорционально ускоряться процессы, связанные с производством конечных продуктов общественного и личного потребления, товаров и услуг. При этом время на производство единицы продукции будет сокращаться и в соответствии с ускорением процессов производства будет действовать закон возвышения потребностей во времени. Следовательно, потребуется производить растущую массу товаров. А в условиях, когда социальные цели необходимо достичь в *кратчайшие сроки*, каждая единица удовлетворенной потребности (спроса) должна быть обеспе-

чена многократно возрастающим предложением. Таким образом, в продукт конечного потребления необходимо будет превратить все виды ресурсов, какими обладает общество, а цель развития общества по-прежнему достигнута не будет. Планомерность и пропорциональность производства будут сводиться на нет неопределенностью потребления.

Для современной России характерна другая крайность: неразвитый спрос, низкий уровень доходов преобладающего числа населения, неравномерность социально-экономического развития различных регионов (разница по основным показателям в расчете на душу населения составляет 10–15 раз и более). В этих условиях коммерциализация электронной торговли через Интернет (как наиболее прибыльный сектор приложения капитала) приведет к тому, что большинство населения не сможет стать ее пользователями. Нереализованные потребности не приведут к возникновению новых производств, и капитал может вообще уйти с этого рынка. Следовательно, неравномерность в развитии регионов и пропасть между различными слоями населения усилятся.

Все это означает, что мы имеем дело с целостной кибернетической системой. Это подтверждает догадки Н. Винера: «Нет сомнения, что общественная система является организованным целым, подобно индивидууму; она скрепляется в целое системой связи; что она обладает динамикой, в которой круговые процессы обратной связи играют важную роль» (Винер, 1968).

Новизна разрабатываемой методологии выявления и познания закономерностей развития общественной системы заключается и в *выборе основного показателя*, который помог бы выразить все многообразие процессов и свести к его обобщающей оценке, характеризующей позитивное или негативное *развитие человеческой системы по отношению к цели*. Исследования показали, что с позиции системного представления о состоянии развития

человеческого сообщества и о выбранных средствах достижения цели и механизме ее реализации таким универсальным показателем может быть *время*. Сегодня ни показатель ВВП, ни показатель ВНП, ни индекс развития человеческого потенциала, ни другие индикаторы использованы быть не могут, так как «темп изменения экономической реальности оказывается выше темпа ее изучения» (Львов, 1999). Знания человека, нарастая лавинообразно, мгновенно же устаревают. Знание, построенное на эмпирическом анализе и обобщении прошлого и настоящего, опаздывает во времени: в момент получения выводов картина мира уже совершенно другая и не отражает действительности. Значит, нужны иная парадигма, иной показатель и иная скорость получения информации.

Единственная возможность добиться того, чтобы знание не устаревало, состоит в том, чтобы оно *опережало реально происходящие социально-экономические и политические процессы*. Этого можно достигнуть только тогда, когда знание будет получено на основе кибернетического, системного и междисциплинарного подходов к рассмотрению реальной действительности исходя не из эмпирического анализа и построенных на его базе теорий по схеме «из прошлого – в настоящее и будущее», а *на основе теоретического подхода «из будущего – в настоящее и прошлое»*. С позиции достижения цели развития человеческого сообщества мы должны априори знать, какие социально-экономические и политические структуры и технологический уклад адекватны этой цели и каков механизм ее реализации. Если не достигнута адекватность указанных структур, технологического уклада и цели и, кроме того, отсутствует механизм ее реализации, то система может принимать самые уродливые формы, вплоть до самоуничтожения. При нахождении условий адекватности социально-экономических, политических структур, технологического уклада и механизма реализа-

ции цели, чем ближе мы будем к цели, тем быстрее будут протекать процессы. *Время* между *возникновением* материальной и духовной *потребности* каждого конкретного человека и общества в целом и *моментом ее удовлетворения* становится единственным *критерием эффективности достижения цели*. Если время сокращается, это означает позитивное движение в развитии человеческого сообщества по отношению к цели, если возрастает, то негативное движение вспять (Бондаренко, 2000; 2001).

В прикладном плане это означает, что динамично сокращать время между возникновением потребностей и их удовлетворением возможно только тогда, когда в систему отношений будет введен конкретный человек и механизм согласования интересов между людьми будет формироваться на основе индивидуального заказа и адресного производства при условии равного и свободного доступа к благам. Это наиважнейший возможный путь в преодолении кризисов с неизбежно возникающими после них тоталитарными режимами. Проблема адресного производства, как и проблема регламентации обмена, на основе взаимосвязи с каждым конкретным человеком через его конкретный заказ может быть решена при повсеместном распространении контрактных отношений в экономике, социальной сфере и политике, при развитии местного самоуправления и при использовании передовых достижений науки и техники, информационных технологий, Интернета. Иными словами, избранной цели адекватен такой технологический уклад, который позволяет устанавливать взаимосвязь между людьми в реальном масштабе времени – on-line, по принципу «здесь и сейчас». Эти тенденции в мировом общественном развитии – явление не единичное, а массовое и устойчивое.

Сегодня время между возникновением потребности и ее удовлетворением для разных сообществ свое, оно не совпадает ни на данный момент, ни в динамике. Более того, про-

цессы изменения этого времени могут быть положительными и отрицательными, циклическими и волнообразными, прямыми и возвратными. Если рассмотреть эти процессы применительно не к сообществам, а к конкретному человеку, то численное значение этого многообразия будет весьма велико. Каждый человек живет как бы в своей сфере, под действием собственных центробежных и центростремительных сил в своем микрокосмосе, не совпадающем с космосом других. Таким образом, если цивилизации, *народы*, страны, мелкие и крупные сообщества и конкретные люди находятся в *разном линейном и «сферическом» временном пространстве*, то они никогда не поймут друг друга и вместо диалога между ними возникнут столкновения.

Еще Шпенглер утверждал, что народы из разных обществ (а по нашей теории – из разных временных пространств) не способны успешно общаться друг с другом. Поэтому *социально-экономическое и политическое мышление, теории, разрабатываемые людьми, живущими в разное время, не совпадают и неприменимы друг к другу*. Так, концепция А. Смита с его «невидимой рукой» рынка, которая моделировала идеальное устройство общества, где все сбалансировано и где обеспечивается его самодвижение и самосовершенствование, была верна только до тех пор, пока не наступил дисбаланс во временных пропорциях производства, распределения, обмена и потребления и не проявилась разрушительная по своей природе обратная связь. То же самое относится и к теории Маркса и многих других, учение которых верно – но только в приложении к определенному историческому времени. Попутно замечу, что именно этот процесс происходит в отношении России. Все, что было сделано по подсказке или навязано западными специалистами в свете доктрины «вашингтонский консенсус», не привело к подъему российской экономики; как раз наоборот: «Ни один из прогнозов авторов этой политики не

оправдался, более того, допущенные ошибки не имеют себе равных в практике экономического прогнозирования» (Львов, 1999).

Современные исследователи цивилизационных основ мировой экономики также выявили, что «если бы наш современник встретился с представителем древнеегипетской, древнеримской или древнекитайской цивилизаций, то они не поняли бы друг друга» (Мовсесян, Огневцев, 2000). Есть пример из современной жизни и иного порядка. В одном временном пространстве, в одной точке на «векторе времени» находятся страны, принадлежащие к так называемому золотому миллиарду, именно этим можно объяснить появление теоретических позиций и инструментов экономической политики, отражающих их единый подход к проведению внутренней и внешней политики.

В 1990-х годах американский ученый, философ и политолог С. Хантингтон предупреждал, что в XXI в. человечеству, возможно, предстоит пережить новую мировую войну (Huntington, 1996). Ее вызовут не экономические, политические или идеологические разногласия, как это случалось раньше, а несовместимость человеческих культур и цивилизаций. этого года В газете «Поиск» 18 января 2002 г. было опубликовано изложение доклада на заседании Президиума РАН д.и.н. А. Давидсона под названием «Захват Европы», в котором он утверждает, что 11 сентября 2001 г. западной и европейской цивилизации брошен вызов. Террористы, показав уязвимость самой могущественной страны планеты, теперь могут рассчитывать на пополнение своих рядов из числа граждан «третьего мира», в сердцах которых всегда присутствовало стремление к реваншу. В настоящее время, пишет далее Давидсон, обида за пять веков унижений подогревается стремлением к самоутверждению и завистью к богатому Западу. Получилась гремучая смесь, которая, если не принять срочных мер, может взорваться и поставить под угрозу существование человечества! (Давидсон, 2002).

Таким образом, неравномерность развития различных социально-экономических систем привела к тому, что *сегодня на земле на едином векторе времени параллельно существуют сообщества из разных временных пространств, народы которых воспроизводят различные взгляды на общественное развитие.* В ответ на это в общественной, в том числе экономической, науке появились воззрения, основанные на теории социальных альтернатив, – подход, раскрывающий нелинейный и неоднозначный характер исторических изменений.

Ярким подтверждением являются события 11 сентября 2001 г. и сегодняшняя ситуация в отношениях между народами США и исламского мира, в частности Афганистана, живущими в совершенно разных временных пространствах. Для США характерны тенденция к сокращению времени между возникновением потребности и ее удовлетворением, динамичное изменение структуры потребностей и их постоянное возвышение. Для Афганистана, как и для большинства исламских народов, время как бы остановилось на уровне XIV в. Узкий круг их потребностей не изменился. И если простой афганец сегодня, чтобы выжить, собирает прошлогоднюю траву, то на него всегда найдется свой бен Ладен, Каддафи или Фаррхан и у него будут возвышаться в основном потребности в вооружении и в навыках применения оружия.

Прямым подтверждением этого служат данные о развитии информационных технологий и о росте числа пользователей Интернета, внедрение которого дало совершенно фантастический скачок в сокращении времени между возникновением потребностей и их удовлетворением. Так, сегодня почти у половины населения США – 134,2 млн человек (или 33,5% общего числа пользователей в мире) – есть доступ в Интернет. В 2002 г. в сеть войдут уже более 165 млн американцев. К 2005 г., по мнению Совета по Интернету США, число пользо-

вателей системы увеличится в мире до миллиарда. В то же время внедрение Интернета в жизнь арабских стран делает первые шаги, и доступен он только официальным лицам университетов и правительственных кругов. Таким образом, пропасть между богатыми и бедными странами еще более возрастет. Столкновения неизбежны. Перспективный выход все тот же – ввести в систему отношений каждого конкретного человека, дать равный доступ к благам при их возрастающем разнообразии на основе индивидуального заказа и адресного производства. Все материальные условия для перехода к таким отношениям на планете уже имеются. Высвобождающиеся ресурсы необходимо направлять на ликвидацию неравномерности развития и внедрение информационных технологий, в том числе Интернета, в жизнь различных слоев общества. Построение информационного общества для всех и для каждого конкретного человека в отдельности должно осуществляться для всех стран одновременно. В этом случае *наступит синхронизация всех факторов производства, распределения, обмена и потребления*, аналогично тому как сегодня важнейшим показателем эффективности деятельности компаний, использующих Интернет, стала синхронизация работы производителей с работой поставщиков и заказчиков. Время между возникновением потребностей (при их бесконечном разнообразии) и их удовлетворением для каждого конкретного человека будет выравниваться, синхронно сокращаться, и постепенно все сообщество людей на Земле окажется в одном временном пространстве – в пространстве диалога и безопасности.

Процессы глобализации должны быть уравновешены процессами индивидуализации. Самостоятельным, самодостаточным, самодостаточным может быть только конкретный человек, а не социально-экономическая система, территория, нация, государство, супердержава, цивилизация и т.п.

Человеческое сообщество должно осознать, на краю какой пропасти оно находится, и создать условия, при которых время между возникновением потребности и ее удовлетворением **для каждого отдельного человека и всего общества в целом** будет сокращаться нарастающими темпами. Когда в общественное производство включается индивид с конкретными потребностями, возникает планомерное и пропорциональное развитие общественной системы по отношению к ее цели.

Оптимизация отношений с индивидом через взаимосвязь с общественным производством по поводу как производства, так и потребления на местном уровне дает сумму оптимальных отношений на локальном, национальном, цивилизационном и глобальном уровнях, так как на более высокий уровень будет передаваться минимум проблем, которые не представляется возможным решить в данное время на более низком уровне. Иными словами, **реализуется принцип управления и самоуправления по отклонениям**. И это не просто арифметическое сложение – каждый раз это новое состояние в развитии общества. Здесь открывается простор для применения системы оптимального функционирования экономики (СОФЭ), разработанной в свое время ЦЭМИ РАН под руководством академика Н.П. Федоренко.

По мере сокращения времени между возникновением потребности и ее удовлетворением для каждого человека в отдельности возрастает разнообразие потребностей. Одни потребности будут отмирать, другие возникать со своим шагом времени. **Произойдет освобождение человека из рабства потребления и переход к свободе выбора потребностей**. В свою очередь, свобода и равенство доступа к материальным благам при их максимальном разнообразии – это условия освобождения сознания человека и переход к удовлетворению духовных потребностей и их возрастанию – также при бесконечном разнообразии. И здесь основной потребностью человека – на этапе более высоко-

кого развития, как и в момент его зарождения, – становится **потребность в полной мере осознавать себя Человеком и развивать свое человеческое «я» и свою духовность**.

Теперь становится вполне понятным предсказание О. Тоффлера о том, что в будущем человек, сидя дома, с помощью соответствующей технологии сможет управлять технологическим процессом производства конкретного продукта для личного потребления (Тоффлер, 1999). И совершенно фантастической может показаться сегодня мысль о том, что станет реальностью удовлетворение такой потребности человека, как путешествие во времени и в пространстве или перемещение в параллельные миры. Прозорливая мысль Вернадского далеко опередила свое время и в таких научных дилеммах, как наличие внеземной жизни и существование в Космосе ее разумных форм. «Логично предположить, – отмечал ученый, – что во Вселенной живое вещество может быть представлено не одними лишь планетарными сгущениями, подобными земной биосфере, надо думать, что здесь, на Земле, в данное геологическое время перед нами развернулось только промежуточное выявление духовных возможностей жизни и в Космосе где-нибудь существуют ее более высокие в этой области проявления» (Вернадский, 1988).

С помощью предложенного анализа методологии развития социума мы получаем знание, опережающее состояние реальной действительности, так как идем в сегодняшний день не из прошлого, а из будущего. Появляется возможность дать новое объяснение причин зарождения, роста, развития, упадка, распада и трансформации человеческих сообществ, исторической динамики государств и революций, войн и гегемоний, циклов и трендов, миссий и цивилизаций. А это уже теоретическая история.

Современный российский философ-методолог теоретической истории Н.С. Розов пишет: «Потребность современного познания в

теоретической истории может быть определена с точки зрения традиционной эмпирической истории как необходимость общих компактных мыслительных конструкций (собственно концепций и теорий), способных служить для целостного представления, понимания и объ-

яснения растущей, как снежный ком, громады разнородных данных и фактов» (Розов, 1998). Именно в *компактных мыслительных конструкциях заключается ценность предлагаемого подхода к исследованию закономерностей развития человеческого сообщества.*

Литература

Бондаренко В.М. Фактор времени в сфере торговли // Экономическая газета. 1983. № 15.

Бондаренко В.М. Формирование потребительского рынка // Плановое хозяйство. 1991. № 3.

Бондаренко В.М. Выбор цели развития социально-экономической системы // Перспективы развития российской экономики и ее место в глобальном экономическом пространстве: Сб. материалов к VIII Кондратьевским чтениям. М., 2000.

Бондаренко В.М. Информационное общество для всех – информационное общество для каждого человека в отдельности // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество: Материалы Всероссийской объединенной конференции. СПб., 2000. 20–24 ноября.

Бондаренко В.М. Конкретный человек в конкретном времени-пространстве // Россия в актуальном времени-пространстве / Под. ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. М.; Волгоград, 2000.

Бондаренко В.М. Об условиях реализации провозглашенной ООН концепции устойчивого развития // XXI век: диалог цивилизаций и устойчивое развитие: Материалы Международного симпозиума. Улан-Удэ, 2001.

Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988.

Винер Н. Кибернетика. М., 1968.

Бентли Дж. Образы всемирной истории в научных исследованиях XX века // Время мира. Вып. 1. Новосибирск, 1998.

Захват Европы // Поиск. 2002. № 3 (661).

Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е. Система природа-общество-человек: устойчивое развитие. М.; Дубна, 2000.

Львов Д.С. Задачи экономической науки и формирование экономической политики государства // Экономическая наука современной России. 1999. № 2.

Мовсеян А., Огневцев С. Цивилизованные основы мировой экономики // Общество и экономика. 2000. № 3–4.

Парламентские слушания «О тенденциях и перспективах экономического развития России в 2002 году». Государственная Дума. 18 февраля 2002 г.

Розов Н.Е. Теоретическая история – место в социальном познании принципы и проблематика // Время мира. Вып. 1. Новосибирск, 1998.

Тоффлер О. Третья волна. М., 1999.

Huntington S. The Clash of Civilizations and Remarking of World Order. N.Y., 1996.

Хайям Омар. Рубаи. Душанбе, 1965.